

Серебрянникова Н.І.

кандидат історичних наук,

*доцент кафедри загальногуманітарних дисциплін
Міжнародного гуманітарного університету*

СТРАТЕГІЇ ВИЖИВАННЯ ПІД ЧАС ПЕРЕБУДОВИ: НА МАТЕРІАЛАХ АВТОБІОГРАФІЧНИХ РОЗПОВІДЕЙ

Анотація. В даній статті, базуючись на польових дослідженнях, вивчено умови життя людей в окремих українських регіонах. Акцент зроблений на особливості адаптації цих людей в періоди Перебудови та після Перебудови в невеликих містах Одеської, Рівненської, Харківської областей.

Ключові слова: Перебудова, адаптація, стратегії виживання.

Одним із актуальних напрямків в сучасній антропології та історії є вивчення радянського періоду та змін, які сталися в суспільстві в період після перебудови.

Найбільш ефективним методом вивчення є автобіографічна розповідь, який надає можливість прослідкувати повсякденні практики поведінки людини.¹

Сучасне визначення усної історії (методикою саме цього напрямку ми користуємось), якщо узагальнити основні її характеристики, включає такі компоненти, як процес безпосередньої передачі та запису (за допомогою аудіо- чи відеотехніки) спогадів, оповідей чи автобіографічних нарацій; створення в результаті цього процесу нових історичних джерел; реконструктивний чи нарративний (текстуальний) аналіз отриманих джерел, а також різноманітні форми оприлюднення результатів досліджень, проведених на основі методу усної історії [1; 2].

В якості прикладу використання такого методу та його результатів проаналізуємо окремий період в історії нашої країни через призму автобіографічної розповіді.

Проведені дослідження в районних центрах Одеської, Рівненської та Харківської областей України (для порівняння ми використовували матеріали з Вінницької та Хмельницької областей) надали можливість прослідкувати умови формування «радянської» людини (основних моделей її поведінки в родині, побуті, навчальному закладі, у колективі), а також особливості адаптації цих

людей в періоди перебудови та після перебудови в невеликих містах. Оскільки перехідний період змінив всі умови життя, люди повинні були пристосуватись до них, отже змінились основні стратегії поведінки, що і стало предметом нашого дослідження.

Для виживання в великому місті було більше можливостей, і вони краще вивчені, в той самий час як маленькі міста практично не ставали об'єктом для вивчення. До того ж райцентр як населений пункт знаходиться на межі між двома світами: містом та селом, що відбивається на структурі міста, оформленні його центральної частини та периферії, розміщенні реклами, надаванні певних послуг, взаємовідносинах між людьми — все це вказує на досить сильний вплив як міста, так і села. Саме ця специфіка визначає наукове зацікавлення та перспективу вивчення такого «поля».

Дослідження проводилось методом інтерв'ювання серед населення 1945-1955 років народження, отже серед тих респондентів, яким на період початку перебудови було більш ніж 35 років. Це були люди, які отримали освіту в Радянському Союзі, які мали родину, стабільну роботу та основні навички виживання в умовах радянської держави. Географія дослідження обумовлена необхідністю вивчити цю епоху в різних географічних, екологічних, політичних та економічних умовах в кордонах України. До того ж ці регіони знаходяться на кордонах з різними державами — Польщею, Росією, Румунією — що для досліджуваних регіонів було вкрай важливим для виживання.

Наведемо фрагменти інтерв'ю, які були записані в 2008-2009 рр.

Як показують наші матеріали, кожна родина мала свої секрети виживання в ці роки. Вони полягали як в елементарній економії, так і в появі присадибного господарства, господарки вчилися готувати дешеві страви тощо.

«- Рецепты какие в то время были популярные у хозяек? — Помню, мы черный хлеб размачивали (не помню уже рецепта). И делали из него пирог, на черном, черством хлебе. И довольно таки вкусно было... Теперь бы, наверное, не ела. Вещи

¹ Оскільки основним джерелом для нас є польові матеріали, тобто свідчення очевидців, людей які власне пережили цей період, ми будемо посилались на кожного респондента окремо із вказуванням регіону проживання та року народження. Таким чином ми вводимо до наукового обігу нові свідчення, які можуть бути використані для подальшого аналізу.

передавали из семьи в семью, перешивали. Мы три семьи жили на одном квартале. Передавали из семьи в семью». (Бастар В.М., 1951, Одеська обл.); «Я когда на пенсию ушла — Оксана (дочь) училась в школе, у мужа — заработки не ахти, жить не на что. Я была трудоголик, не могла сидеть без работы, я брала варежки и перчатки детские на реализацию на рынке. Сначала стыдно было. Но потом меня стали узнавать, я стала людей узнавать. Потом муж тоже пришел со мной на базаре торговать. Потом начали в Прибалтику ездить, оттуда с мужем товар возить» (Сикліцька О.К., 1940, Рівненська обл.); «Технику и все, не за что было покупать, так как работы не было. Обходились старой техникой и одеждой» (Шведенко А. М., 1949, Одесская обл.); «На всем экономили. Младшие дети донашивали вещи за старшими» (Смолій Л.Е., 1945, Винницька обл.); «Стояли в очередях, что б взять» (Біязі Г. Д., 1947, Хмельницька обл.).

В перехідний період національними валютами країни СНГ використовували талони, купони.

«Тогда ж рубли ушли и были купоны. У нас были миллионы этих купонов. Много не могли купить, не смотря, что купонов было много. Но мы работали и жили... Хорошо помню, что на сахар, порошок, мыло, были введены талоны. А остальное не помню, что уже там было» (Малновецька М.А., 1954, Одеська обл.); «По талонам на работе выдавали обеды. Купоны выдавали на все товары» (Смолій Л.Е., 1945, Винницька обл.).

«Ничего хорошего не запомнилось. Купоны были. Уж лучше были русские рубли, чем эти купоны. Получаешь эти купоны — ничего нельзя купить. Только недавно выбросили всю эту дрянь...» (Бастар В.М., 1951, Одеська обл.); «Всё по талонам: сахар, моющие средства, даже детское мыло» (Довженко Т.М., 1926, Одеська обл.); «Талоны — на сахар, семью по 1 кг давали, а карточки на продукты» (Біязі Г. Д., 1947, Хмельницька обл.); «На сахар, на масло, на крупы, на мыло, на порошок, на товары первой необходимости» (Шведенко А. М., 1949, Одеська обл.); «Багато мені було не потрібно, а одно я міг купити. Але було таке, що деяких продуктів не було. Але в нас було по-іншому: я получав вислугу років, то на вместо вислуги давали цукор. В мене ще той мішок лежить по цей день. Антикваріат. Купони були, ми їх під рукою носили. От ідемо і несемо свої гроши в руках, бо не влязали в кармани. Я получав 42 мільйона. І талони пам'ятаю. По талонам можна було взяти все, за часи перебудови. Його не було у нормальному кількості, тому давали талони. Мені кається, що і на хліб, сахар давали» (Дегтярук Н.Я., 1948, Рівненська обл.); «Помню, что талоны

были в пределах предприятия. А чтобы получить продукты — на предприятие, например, завозили сахар, а потом раздавали кому сколько надо. Все брали на работе. Что надо было, что и брали. Например, бытовую технику тоже брали на работе. Сначала были купоны, потом миллионы. Где-то 94-95 гг. Когда полсумки денег носили. Гривну в 1996 году ввели (Сикліцька О.К., 1940, Рівненська обл.).

За дефіцитними речами їздили як в великі міста республіки (Київ, Одесу), так і в сусідні республіки. Везли додому одяг, взуття, білизну, тощо.

«Ездила. Покупала нарядные костюмы, постельное белье, нижнее белье, обувь, бытовую технику» (Смолій Л.Е., 1945, Винницька обл.); «Другие занимались тем, что ездили, перепродавали вещи, скупали, перепродавали. У меня так не получилось. А у моих коллег, девчонок получилось — они ездили в Москву на заработки. Так хоть с голоду не умерли» (Бастар В.М., 1951, Одеська обл.)

В 90-х рр. популярними стали також поїздки за кордон. Й те, куди їхали також визначалось сумісними кордонами (Польща, Румунія, Росія тощо). З-за кордону привозили господарські товари, одяг, взуття, білизну тощо.

«Такое было. Люди ездили. На рынке появились польские жвачки, вещи, конфеты и оттуда привозили еду для котов в консервных банках. Но я не ездила никуда и никогда» (Малновецька М.А., 1954, Одеська обл.); «У нас возили из Польши и Прибалтики, мой муж тоже ездил торговать в Польше, а я здесь торговала» (Сикліцька О.К., 1940, Рівненська обл.)

«Я в Болгарию ничего не везла, с Болгарии текстиль, а в Румынию лезвие, кооперативный джинсы, с Румынии обувь и дубленки» (Шведенко А. М., 1949, Одеська обл.); «На продажу везли хозяйственные товары, канцелярские. Чаще всего оттуда везли одежду» (Смолій Л.Е., 1945, Винницька обл.); «Соседи возили: сигареты, продукты туда и ещё макраме плетение. Назад — одежду» (Довженко Т.М., 1926, Одеська обл.).

«Другие занимались тем, что ездили, перепродавали вещи, скупали, перепродавали. У меня так не получилось. А у моих коллег, девчонок получилось — они ездили в Москву на заработки. Так хоть с голоду не умерли. У меня есть очень хорошая подруга, мы с ней много лет уже дружим, женщина бесподобная, мужская у нас дружба, не женская. Женской дружбы не бывает. Она уехала, и пишет мне: «Может, приедешь?». А у меня период такой был, ну не могла я приехать. И вот она рассказывает, что до того: «Веду детей к врачу, позади домов, потому что они конфетки просят, а я не могу, денег нет. Вот приехала

со всеми долгами рассчиталась». Кто в Харьков ехал. В Харькове тоже тогда открыли кое-какие швейки. Кто ездил в Одессу перепродавал что-то, привозил. В обществе это воспринимали нормально. Ведь если человек бьется, не ворует, не убивает — то это нормально.

Муж вообще ничего не зарабатывал, как и я. Мы вместе сидели дома.

— В Одессу ездили, в Харьков к дядьке, в знакомые Москву ездили. Так столкнулась со Старой Некрасовой — они вообще ездили, везли марабель, клубнику. А оттуда рыбу везли. Мы, рыбный район!

Я в Румынию ездила. Везли туда резинки, лезвия, сигареты. Сигареты разрешали только в блоках везти. Все это там прямо на берегу продавалось, а потом мы одежду оттуда везли. Было очень сложно.

Туда официально мы ездили как туристы. А оттуда везли ковры румынские, такие с рисунком, но не «ворсовые», а такие тканые, темные. Стелили их везде.

А еще мы в Румынии дочь одели. Такие хорошие сапоги привезли ей, платье, ночную рубашку. Ничего же у нас не было. Мы дочь одели. Она ходила вся такая красивая.

Были талоны. И помню, что большинство их мы не могли отоварить и мы выбрасывали их. А на что они были — и не помню уже» (Бастар В.М., 1951, Одеська обл.).

За кордон ввозили господарчі, канцелярські товари, цигарки.

«На продажу везли хозяйственные товары, канцелярские. Чаще всего оттуда везли одежду» (Смолій Л.Е., 1945, Вінницька обл.).

«Соседи возили: сигареты, продукты туда и ещё макраме плетение. Назад — одежду» (Довженко Т.М., 1926, Одеська обл.).

«Я в Болгарию ничего не везла, с Болгарии текстиль, а в Румынию лезвие, кооперативный джинсы, с Румынии обувь и дубленки» (Шведенко А. М., 1949, Одеська обл.).

Одним із популярних напрямків було формування та організація перших кооперативів, які з'являються у всіх досліджуваних регіонах в 90-х роках. Відношення до цих перших бізнес структур було різним.

«Я в одном из первых работала, у Вали. Тогда они организовались, они собрались четыре человека, у кого какие деньги были, скинулись, купили машины швейные. Я пришла туда через полтора года их работы. Валя Пипа приехала ко мне, предложила мне работу. Они собирали тогда хороших мастеров... Первое что мы делали — тертые штаны. Это была такая «карманка», тонкая ткань, и хлорка, мы терли их. Хорошие

были. У моего мужа до сих пор есть... На этом и поднялись. Они довольно хорошо шли. Потом шили другую одежду. А потом налоги нас съели... Сейчас у Вали Пипы там «Корчма». Раньше на этом месте были наши цеха, мы там работали. Я там работала управляющей. Было 125 человек в подчинении.

Тогда кооперативов было очень много. Они росли как грибы после дождя: были и строительные, и столярные, и керамику делали кооперативы. Рядом со мной там кирпичный завод был. Сейчас ничего не осталось. А тогда там керамические изделия делали, обжигали что-то... Очень много кооперативов открывалось тогда. Именно в производство вкладывали» (Бастар В.М., 1951, Одеська обл.).

«Кооператори це об'єднання певної кількості людей, для виготовлення певного виду продукції. В моему районі переважали сільськогосподарські виробничі кооперативи» (Базелюк А.А., 1949, Одеська обл.).

«Кооператоры — это люди, которые объединялись для осуществления совместной хозяйственной деятельности в кооперативы. В нашем городе был создан потребительский кооператив» (Смолій Л.Е., 1945, Вінницька обл.).

«Люди, которые объединялись в коллектив и выпускали то, что было необходимо, было народу, «ходкие» товары. А владелец этого коллектива назывался кооператором. И промышленные, и продовольственные, и технические. У нас большой город и все перечислить невозможно» (Шведенко А. М., 1949, Одеська обл.).

«Сапожная была и есть, а еще ателье по пошиву. Фотография... Спекулянты стали кооператорами» (Борук В.Е., 1938, Одеська обл.).

«Я и не знаю. Тут, как сказать, мы, когда работали на кровельных материалах выходили кооперативные квартиры. Люди зарабатывали себе на эти квартиры, они же сами их строили. Я в это не попала. Там были до 35 лет молодежь, молодые семи», (Малновецкая М.А., 1954, Одеська обл.).

«В основном у нас были кооперативы по производству обуви и по бытовому обслуживанию. Был кооператив по производству мебели», (Сікліцька О.К., 1940, Рівненська обл.).

«Все, кто имел деньги в Сбербанке СССР потеряли свои вклады в кризисные годы. Зачастую «на книжках» были достаточно крупные суммы, которые собирали на крупные покупки.

— Пострадала ли Ваша семья от обесценивания вкладов в банках?

— Конечно, пострадала. Мы собирали тогда на машину. А после этого — ни денег, ни машины!

Я все хотела новую. А говорил мне: «Ну давай купим машину» (там продавал чужак). А я: «Хочу нулевую».

Ни нулевки, ни денег.

Люди ужасно к этому отнеслись. Мы то ничего молодые были, пережили. А вот мои родители собирали деньги на похороны. Вы же знаете, как это делают. У папы было три с половиной тысячи, и у мамы было три с половиной тысячи. Ему на смерть и ей на смерть. Все сгорело... и когда пап слег — а это было одно за другим — моя мама, беденькая, не знала что делать. У них была очень высокая пенсия. У мамы была 132 рубля (это потолок), у папы — 129. И мама откладывала, откладывала, меняла на доллары. Уже было хоть на что похоронить. Мы помочь не могли. Мы тогда были, в общем-то не на плаву. Очень тяжело. Некоторые вообще рассудок потеряли. Ну, это страшно. Иметь какие-то деньги и остаться вообще голодными!» (Бастар В.М., 1951, Одеська обл.)

«Не успели снять деньги. Пострадали. Деньги ложили на книжку, но так они там и остались. Там получилось все быстро. Когда я пошла снимать деньги, уже было поздно, уже не давали. На книжке у меня было 28 тыс. руб. и 23 тыс. купонов. Была очень возмущена. Мы собирали на новую квартиру эти деньги. И очень многие в моей ситуации». (Малновецька М.А., 1954, Одеська обл.)

Всі респонденти наголосили на тому, що відбувались системні затримки та невиплати заробітної платні і це значно ускладнювало повсякденне життя.

«Зарплату в то время не выплачивали по несколько месяцев» (Смолій Л.Е., 1945, Вінницька обл.).

«Безробіття нашу сім'ю не зачепило. Але не виплата зарплатні мала місце». (Базелюк А.А., 1949, Одеська обл.)

«Я без работы не осталась, но вот близкие остались без работы. Друзья, некоторые знакомые. А вот не выплата зарплат была и у меня. Говорили, нет денег. И у нас, рабочих и не было. А потом через 3 месяца. Выдали, немножко трудно. Со временем все стало нормально». (Малновецька М.А., 1954, Одеська обл.)

Звичайною практикою в період Перебудови були виплати на підприємствах заробітної платні «натурпродуктом», тобто продукцією підприємства. В результаті цього співробітники змушені були реалізовувати її на ринках та за отримані гроші купувати необхідне. Дуже часто продукція була неякісною. В деяких випадках на підприємствах продавали продукцію працівниками за цінами, які біли значно вищими за ринкові.

«Было. Нам выдавали и крупы, и другие продукты питания. Наверное, это тогда и было, когда купоны были. А в принципе давали. Нам и мясо привозили. И одежду привозили. Натурпродуктом выдавали зарплату. А потом у Вали Пипы то же самое, и водку привозили... В общем все! А в военторге вообще в этот период. Они, военные снабжались то хорошо! Я ходила, у нас были хорошие вещи. И импортные и пр. Я брала только необходимое. Я не так воспитана: чтобы брать много, а потом не знать куда девать. А знакомые брали перепродавать. Я перепродавать стала только тогда, когда совсем невоготу стало, когда голод в семье наступил... У Вали Пипы были параллельно продающие фирмы. Поэтому выдавали нам разнообразные продукты. И сахар, и макароны и пр. Она поддерживала народ», (Бастар В.М., 1951, Одеська обл.)

«Ни мне, ни моим друзьям и знакомым так не платили. Но многим людям приходилось получать такую оплату. А что делать? Продавали. Выносили на рынок и выручали свою зарплату. Обменивались. Хоть так, чем никак», (Малновецька М.А., 1954, Одеська обл.)

«Приходилось. Знакомые получали и бельем, и посудой, и мясом, и колбасами. Продавали все эти вещи и покупали необходимое. На рынках продавали, на улице, во дворе, через знакомых и знакомым. Кто как мог, так и выживал» (Шведенко А. М., 1949, Одеська обл.).

Але, незважаючи на певні труднощі, передусім економічного характеру, люди в досліджуваних регіонах не страйкували.

«Нет, работать надо, а не бастовать, толку то не будет всё равно» (Довженко Т.М., 1926, Одеська обл.).

«Не принимала я участие ни в каких забастовках. Не хотела. Зачем оно мне. Устраивать, не устраивало многое, но в таком не участвовала никогда». (Малновецька М.А., 1954, Одеська обл.)

Отже, наведений фрагмент записаних усноїсторичних текстів показав, що використаний метод є перспективним для опису та характеристики особливостей повсякденного життя. Такі свідчення дозволяють заповнювати лакуни офіційних джерел, які не відповідають всім вимогам сучасного всебічного історичного дослідження.

Література:

1. Кісь О. Усна історія: становлення, проблематика, методологічні засади / О. Кісь // Україна модерна. — Ч.11. — К.; Л., 2007. — С.13–14.
2. Доел Р. «Устная история» в историографии современной науки: опыт и проблемы. / Р. Доел. // Вопросы истории естествознания и техники. — 2000. — № 4. — С. 60 — 88.

Серебрянникова Н.И. Стратегии выживания во время Перестройки: на материалах автобиографических рассказов — Статья.

Аннотация. В данной статье, основываясь на полевых исследованиях, изучены условия жизни людей в отдельных украинских регионах. Акцент сделан на особенностях их адаптации в периоды Перестройки и после Перестройки в небольших городах Одесской, Ровенской, Харьковской областей.

Ключевые слова: Перестройка, адаптация, стратегии выживания.

Serebryannikova N. Survival strategies during Perestroika: on the materials of autobiography stories. — Article.

Summary. In this article, based on oral sources studied the condition of the human in some Ukrainian regions. Particular emphasis on the adaptation of these people during periods of adjustment and after Perestroika in the smaller cities of Odessa, Rivne, Kharkiv regions.

Keywords: Perestroika, adaptation, survival strategies.